

РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

21 мая 2024 года

г. Тула

Пролетарский районный суд г. Тулы в составе:
председательствующего Жуковой А.Н.,
при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Гридиной К.В.,
с участием истца Долгова С.Н., представителя ответчика Давидович Е.В. по
доверенности Лупенко Ж.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании в помещении суда гражданское дело №
2-466/2024 (УИД № 71RS0027-01-2024-000026-47) по иску Долгова Сергея Николаевича к
Давидович Елене Викторовне о расторжении нотариального соглашения об уплате
алиментов, взыскании алиментов в твердой денежной сумме, предоставлении отчета о
расходе денежных средств,

установил:

Долгов С.Н. обратился в суд с иском, впоследствии уточненным, к Давидович Е.В. о
расторжении нотариального соглашения об уплате алиментов, установлении уплаты
алиментов в твердой денежной сумме.

В обоснование заявленных требований истец указал, что 14 апреля 2017 года между
ним и ответчиком Давидович Е.В. было заключено нотариальное соглашение, по которому
он (истец) обязался уплачивать алименты на содержание их общего сына Долгова Михаила
Сергеевича, 14 августа 2009 года рождения, в размере 40 000 руб. На момент заключения
соглашения он имел дополнительный источник дохода, которого он лишился к апрелю
2020 года, после чего уплата алиментов в установленном размере стала для него
затруднительной, он вынужден прибегать к получению заемных денежных средств, с
целью погашения образовавшейся задолженности по уплате алиментов. Кроме того, после
пандемии коронавируса, его предпринимательская деятельность перестала приносить
доход. Ссылаясь, что сохранение выплаты алиментов в прежнем размере существенно
нарушает его (истца) интересы, не оставляя ему средств к существованию, просит, с
учетом уточнения, расторгнуть соглашение об уплате алиментов, заключенное между ним
(долговым С.Н.) и ответчиком Давидович Е.В., удостоверенное нотариусом г. Тулы
Каримовой О.И., с 31 декабря 2023 года, и установить алименты на содержание
несовершеннолетнего Долгова М.С., 14 августа 2009 года, в фиксированном размере
13 000 руб., обязать ответчика предоставлять отчет о расходовании средств на нужды
Долгова М.С. ежемесячно с предоставлением документов о целевом расходовании средств.

В судебном заседании истец Долгов С.Н. заявленные исковые требования
поддержал, просил удовлетворить. В ходе производства по делу указал, что его доход
значительно снизился, что не позволяет ему исполнять заключенное соглашение. На
момент заключения соглашения он сдавал в аренду нежилое помещение по адресу: г. Тула,
ул. Буденного, д. 94, в связи с чем имел дополнительный доход в размере 70 000 руб. В
настоящее время договор аренды расторгнут по инициативе арендатора. Сейчас он сам
использует данное помещение в качестве своего рабочего места. Находящееся в его
собственности иное недвижимое имущество он использует также для
предпринимательской деятельности, гаражи – для хранения оборудования. Он занимается
ремонтным электронным оборудованием, его деятельность в качестве индивидуального

предпринимателя является убыточной, доход от обществ с ограниченной ответственностью, руководителем которых он является, он не получает, поскольку деятельность ими не ведется. Его прибыль упала на 40 %. У него имеются кредитные обязательства перед ПАО Сбербанк, денежные средства по которому были направлены на погашение ранее взятых кредитов. За счет средств бизнес-карты он погасил задолженность по алиментам в размере 500 000 руб. Также он имеет кредит, предоставленный Фондом поддержки предпринимательства, полученный в марте 2023 года. Кроме того, у него имеются займы по договорам с физическими лицами, которые он вынужден брать для поддержания своей предпринимательской деятельности. Жилья у него в собственности не имеется, кроме того указал, что 23 марта 2024 года он вступил в брак, 24 марта 2024 года у него родился сын Долгов Я.С., которого он также должен содержать.

Ответчик Давидович Е.В., несовершеннолетний Долгов М.С., достигший 14 лет, в судебное заседание не явились, о времени месте рассмотрения дела извещались надлежащим образом, о причинах неявки не уведомили.

Представитель ответчика Давидович Е.В. по доверенности Лупенко Ж.А. заявленные исковые требования не признала, просила в их удовлетворении отказать, полагая доводы истца необоснованными. Ссылалась, что истцом не представлено доказательств существенного изменения его материального положения, указала, что будучи индивидуальным предпринимателем, руководителем двух обществ с ограниченной ответственностью истец имеет возможность получать доход, позволяющий исполнять достигнутое сторонами соглашение об уплате алиментов. Имущественное положение истца определяются наличием в его собственности объектов недвижимого имущества, при этом обременение наложено только в отношении нежилого помещения по адресу: г. Тула, ул. Буденного, д. 94 в пользу Микрокредитной компании Тульский областной фонд поддержки малого предпринимательства. Факт рождения у истца второго ребенка не является основанием для изменения размера алиментов, получаемых несовершеннолетним Долговым М.С. Указала, что на содержание несовершеннолетнего уходит от 30 000 руб. в месяц, расходы состоят из затрат на питание, одежду, связь и иных текущих расходов, несение которых ответчик подтвердить не может, поскольку чеков не собирала. Долгов М.С. дополнительно занимается с репетиторами по русскому языку и английскому языку.

Третье лицо нотариус г. Тулы Каримова О.И. в судебное заседание не явилась, извещена надлежащим образом, просила о рассмотрении дела в ее отсутствие.

Представитель третьего лица УФССП России по Тульской области в судебное заседание не явился, о времени и месте рассмотрения дела извещался надлежащим образом, о причинах неявки не уведомил.

В соответствии со статьей 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд счел возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся в судебное заседание лиц, участвующих в деле.

Выслушав объяснения сторон, исследовав письменные доказательства по делу, суд приходит к следующему.

В соответствии со ст. 167 ГПК РФ суд рассмотрел дело в отсутствие неявившегося третьего лица.

Выслушав объяснения сторон, исследовав материалы дела, суд приходит к следующему.

Положениями статьи 7 Конвенции ООН «О правах ребенка», одобренной Генеральной Ассамблеей 20 ноября 1989 года и ратифицированной СССР 15 сентября 1990 года, закреплено право ребенка знать своих родителей и право на их заботу.

Пунктом 1 статьи 18 названной Конвенции установлено, что предметом заботы родителей являются, прежде всего, интересы ребенка.

Приоритет интересов детей закреплён и в Международном пакте о гражданских и политических правах, принятом Генеральной ассамблеей ООН 16 декабря 1966 года, вступившим в силу 23 марта 1976 года.

Согласно Конституции Российской Федерации в целях создания условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, в Российской Федерации устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства (статья 7 часть 2); материнство и детство, семья находятся под защитой государства, забота о детях, их воспитание - равное право и обязанность родителей (статья 38, части ч. 1 и 2).

Данные конституционные положения согласуются в полной мере с положениями статьи 27 Конвенции о правах ребенка 1989 года, в соответствии с которыми государства-участники признают право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития ребенка (пункт 1); родитель(и) или другие лица, воспитывающие ребенка, несут основную ответственность за обеспечение в пределах своих способностей и финансовых возможностей условий жизни, необходимых для развития ребенка (пункт 2).

Аналогичные положения воспроизведены и в Семейном кодексе Российской Федерации, уделяющем особое внимание обеспечению приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних.

Согласно положениям Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» государство признает детство важным этапом жизни человека, и исходит из принципов приоритетности подготовки детей к полноценной жизни в обществе, воспитания в них высоких нравственных качеств.

В соответствии с частями 1, 2 статьи 60 Семейного кодекса Российской Федерации ребенок имеет право на получение содержания от своих родителей и других членов семьи в порядке и в размерах, которые установлены разделом V Семейного кодекса Российской Федерации. Суммы, причитающиеся ребенку в качестве алиментов, пенсий, пособий, поступают в распоряжение родителей (лиц, их заменяющих) и расходуются ими на содержание, воспитание и образование ребенка.

В соответствии с частью 1 статьи 61 Семейного кодекса Российской Федерации, родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей (родительские права).

В соответствии со статьей 80 Семейного кодекса Российской Федерации родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей. В случае, если родители не предоставляют содержание своим несовершеннолетним детям, средства на содержание несовершеннолетних детей (алименты) взыскиваются с родителей в судебном порядке.

Эта обязанность носит безусловный характер, в связи с чем вне зависимости от семейного или материального положения трудоспособных родителей дети вправе получить от них необходимое и достойное содержание.

Как следует из материалов дела и установлено судом от брака истца Долгова С.Н. с ответчиком Давидович Е.В. имеется несовершеннолетний ребенок - сын Долгов Михаил Сергеевич, 14 августа 2009 года рождения, что подтверждается свидетельством о рождении серии I-БО № 736747 от 8 сентября 2009 года.

14 апреля 2017 года между плательщиком Долговым С.Н. и получателем Давидович Е.В. заключено соглашение об уплате алиментов, удостоверенное нотариусом г. Тулы

Каримовой О.И., по условиям которого плательщик предоставляет получателю алименты на несовершеннолетнего сына Долгова М.С., 14 августа 2009 года, до достижения им совершеннолетия в твердой денежной сумме в размере 40 000 руб. ежемесячно, начиная с 1 апреля 2017 года.

22 сентября 2023 года Долгов С.Н. направил в адрес Давидович Е.В. предложение об изменении условий соглашения об уплате алиментов, указав, что в противном случае оставляет за собой право обратиться в суд за отменой данного соглашения.

Со стороны ответчика ответа на предложение Долгова С.Н. не последовало.

Порядок заключения, исполнения, изменения, расторжения и признания недействительным соглашения об уплате алиментов регулируется статьей 101 Семейного кодекса Российской Федерации.

Согласно пункту 2 статьи 101 Семейного кодекса Российской Федерации соглашение об уплате алиментов может быть изменено или расторгнуто в любое время по взаимному согласию сторон. Изменение или расторжение соглашения об уплате алиментов должно быть произведено в той же форме, что и само соглашение об уплате алиментов.

Односторонний отказ от исполнения соглашения об уплате алиментов или одностороннее изменение его условий не допускаются (пункт 3 статьи 101 Семейного кодекса Российской Федерации).

В силу пункта 4 статьи 101 Семейного кодекса Российской Федерации в случае существенного изменения материального или семейного положения сторон и при недостижении соглашения об изменении или о расторжении соглашения об уплате алиментов заинтересованная сторона вправе обратиться в суд с иском об изменении или о расторжении этого соглашения.

Как следует из разъяснений, изложенных в пункте 54 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 года N 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов», разрешая споры об изменении, расторжении соглашения об уплате алиментов либо о признании такого соглашения недействительным, необходимо учитывать, что к заключению, исполнению, расторжению и признанию недействительным соглашения об уплате алиментов применяются нормы Гражданского кодекса Российской Федерации, регулирующие заключение, исполнение, расторжение и признание недействительными гражданско-правовых сделок (пункт 1 статьи 101 Семейного кодекса Российской Федерации).

Из вышеизложенного следует, что соглашение об уплате алиментов представляет собой гражданско-правовой договор, к расторжению или изменению которого применяются правила главы 29 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Изменение материального или семейного положения сторон может быть признано судом существенным и явиться основанием для удовлетворения требования об изменении или о расторжении соглашения об уплате алиментов, если материальное или семейное положение сторон изменилось настолько, что в случае, если бы такое положение имело место на момент заключения соглашения, оно не было бы заключено в связи с нарушением интересов любой из сторон соглашения, либо стороны заключили его на значительно отличающихся условиях (пункт 55 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 года N 56).

При решении вопроса об изменении или о расторжении соглашения об уплате алиментов суд вправе учесть любой заслуживающий внимания интерес сторон.

В случае изменения или расторжения договора обязательства считаются измененными или прекращенными с момента заключения соглашения сторон об

изменении или о расторжении договора, если иное не вытекает из соглашения или характера изменения договора, а при изменении или расторжении договора в судебном порядке - с момента вступления в законную силу решения суда об изменении или о расторжении договора.

Заявляя требование о расторжении соглашения об уплате алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка, истец ссылается на изменение семейного положения - вступление в новый брак и рождение ребенка в этом браке, на изменение материального положения - снижение уровня получаемого дохода, расторжение договора аренды нежилого помещения, которое приносило ему дополнительный заработок на момент заключения соглашения об уплате алиментов.

Для правильного разрешения настоящего спора существенным является то обстоятельство, действительно ли материальное и (или) семейное положение плательщика алиментов изменилось настолько, что он не имеет возможности предоставлять несовершеннолетнему ребенку содержание в прежнем размере, а также как скажется такое изменение на материальном положении ребенка.

В соответствии с частью 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

В силу части 3 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

Как следует из выписки из Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей от 17 января 2024 года № ЮЭ9965-24-4831718 истец Долгов С.Н. с 5 ноября 2001 года зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя (ИП), основной вид деятельности - ремонт компьютеров и периферийного компьютерного оборудования. На момент рассмотрения дела деятельность истца в качестве ИП не прекращена.

Из объяснений истца следует, что он в своей деятельности применяет упрощенную систему налогообложения (УСН).

В материалы гражданского дела № 2-2356/2023 по иску Долгова С.Н. к Давидович Е.В. о расторжении соглашения об уплате алиментов, УФНС России по Тульской области представлен ответ о направлении сведений от 5 октября 2023 года, согласно которому, Долгов С.Н. применяет УСН с 1 января 2006 года, согласно представленным декларациям доход последнего по УСН за 2022 год составил 7 735 345 руб.

Истцом представлены налоговые декларации по налогу, уплачиваемому в связи с применением упрощенной системы налогообложения за 2018-2022 года, согласно которым, его доход в 2018 году составил 11 340 437 руб., в 2019 году - 6 316 582 руб., в 2020 году - 4 319 460 руб., в 2021 году - 5 774 838 руб., в 2022 году - 7 735 345 руб.

Из представленных истцом документов о доходах и расходах однозначно не следует изменение его материального положения. То обстоятельство, что по книге учета его доходов и расходов как индивидуального предпринимателя на 2023 год, его годовые убытки составляют 579 035 руб. 83 коп., таковым доказательством не является, истец продолжает осуществлять предпринимательскую деятельность в качестве индивидуального предпринимателя, о наличии долгов перед контрагентами, по налоговым платежам им не заявлено, книг учета доходов и расходов за предыдущие периоды не представлено.

Кроме того, из вышеуказанного ответа УФНС России по Тульской области от 5 октября 2023 года следует, что Управлением сформирован патент на право применения патентной системы налогообложения № 7100220005488 от 23 мая 2022, сроком действия патента с 1 апреля 2022 по 31 декабря 2022, вид предпринимательской деятельности: «Розничная торговля, осуществляемая через объекты стационарной торговой сети, не имеющие торговых залов». Сумма возможно потенциального дохода за год составляет 1 485 000 руб.

Также Управлением сформирован патент на право применения патентной системы налогообложения № 7710220000164 от 23 мая 2022, сроком действия патента с 1 апреля 2022 по 31 декабря 2022, вид предпринимательской деятельности: «Ремонт электронной бытовой техники, бытовых приборов, часов, металлоизделий бытового и хозяйственного назначения, предметов и изделий из металла, изготовление готовых металлических изделий хозяйственного назначения по индивидуальному заказу населения. Сумма возможно потенциального дохода за год составила 1 320 000 руб.

Кроме того, истец является директором и учредителем двух действующих юридических лиц: общества с ограниченной ответственностью «Кибернетика+» (ООО «Кибернетика+» и общества с ограниченной ответственностью «Кибернетика-Т» (ООО «Кибернетика-Т», что подтверждается выписками из Единого государственного реестра юридических лиц от 17 января 2024 года № ЮЭ9965-24-4831905 и № ЮЭ9965-24-4831998.

Из представленных справок о доходах и суммах налога физического лица, следует, что общая сумма дохода Долгова С.Н. в ООО «Кибернетика-Т» составила за 2019 год – 524 371 руб., за 2020 год – 562 010 руб., за 2021 год – 269 903 руб., за 2022 год – 16 600 руб.; в ООО «Кибернетика+» за 2019 год – 279 543 руб., за 2020 год – 308 948 руб., 2021 год – 195 086 руб., за 2022 год – 180 682 руб. Истец, как руководитель ООО сам устанавливает размер заработной платы, поэтому заявленные суммы могут не отражать его реального дохода.

О платежеспособности истца свидетельствуют также факты заключения им кредитных договоров: 15 февраля 2022 года № 86049UKGHZ7R2Q0AQ0Q59B с ПАО Сбербанк на получение кредитной карты на сумму 540 000 руб. с ежемесячным платежом в счет погашения в размере 27 000 руб.; 22 января 2024 года № 710704716808-24-1 с ПАО Сбербанк на сумму 1 200 000 руб., с ежемесячным платежом в размере 55 000 руб.; 22 марта 2023 года № 45-Ф/2023 с микрокредитной компанией Тульский областной фонд поддержки малого предпринимательства на сумму 5 000 000 руб. с ежемесячным платежом в размере 180 000 руб.

О наличии задолженности по данным кредитным договорам истцом не заявлено, доказательств не представлено.

В заявлении на получение микрозайма в микрокредитной компании Тульский областной фонд поддержки малого предпринимательства указана сумма выручки за 2021 год – 7 833 910 руб., за 2022 год – 11 406 610 руб., а за последние 12 месяцев перед обращением за кредитом – прибыль в размере 520 240 руб.

Как следует из ответа филиала ПИК «Роскадастр» по Тульской области от 1 февраля 2024 года № 14-00861СВ, выписки из Единого государственного реестра недвижимости (ЕГРН) от 6 мая 2024 года № КУВИ-001/2024-124323055 истцу на праве собственности принадлежат: нежилое здание по адресу: Тульская область, г. Тула, Центральный район, ГК № 13 пер. Городской, д. 41, бокс 6, гараж 63, кадастровый номер 71:30:050413:269; нежилое здание по адресу: Тульская область, г. Тула, Центральный район, ГК № 1 ул. Мезенцева, 49, бокс 1, гараж 100Б, кадастровый номер 71:30:050312:1075; нежилое помещение по адресу: Тульская область, Центральный район, ул. Буденного, д. 94,

кадастровый номер 71:30:050214:1921; нежилое помещение, расположенное по адресу: Тульская область, Новомосковский район, г. Новомосковск, ул. Комсомольская, д. 42, пом. III, кадастровый номер 71:29:010305:3996; жилое здание по адресу: Тульская область, Ленинский район, сельское поселение Иншинское, садоводческое некоммерческое товарищество «Кристалл», дом 16, кадастровый номер 71:14:030317:70; земельный участок по адресу: Тульская область, Ленинский район, сельское поселение Иншинское, садоводческое некоммерческое товарищество «Кристалл», участок 16, кадастровый номер 71:14:030317:62; нежилое помещение по адресу: Тульская область, Центральный район, ул. Буденного, д. 94, кадастровый номер 71:30:050204:1121.

При этом, право собственности на земельный участок и жилое здание по адресу: Тульская область, Ленинский район, сельское поселение Иншинское, садоводческое некоммерческое товарищество «Кристалл», дом 16 возникло у истца по договору купли-продажи от 21 октября 2021 года, на нежилое помещение с кадастровым номером 71:30:050204:1121 по адресу: г. Тула, ул. Буденного, д. 94 – по договору купли-продажи от 14 декабря 2021 года, на гараж по адресу: г. Тула, Центральный район, ГК № 13 пер. Городской, д. 41, бокс 6, гараж 63 – по договору купли-продажи от 18 февраля 2020 года, то есть по возмездным сделкам, после подписания соглашения об уплате алиментов. Сделок по продаже принадлежащего ему недвижимого имущества Долговым С.Н. не заключалось.

Кроме того, за истцом 10 декабря 2016 года зарегистрировано право собственности на автомобиль Kia KH (QUORIS), 2015 года выпуска; 16 июня 2011 года – на автомобиль Ford Tourneo Connect, 2007 года выпуска; 11 февраля 2022 года – на автомобиль Фольксваген 2ЕКЕ2 Crafter, 2012 года выпуска.

Суду не представлено доказательств о размере личных расходов Долгова С.Н. Истец указал, что своего жилья не имеет, зарегистрирован у матери.

23 марта 2024 года Долгов С.Н. вступил в новый брак с Завариной (после регистрации брака Долговой) В.П., 24 марта 2024 года у супругов родился сын Долгов Я.С., что подтверждается свидетельством о заключении брака серии I-БО № 868236 от 23 марта 2024 года и свидетельством о рождении серии II-БО № 709124 от 10 апреля 2024 года.

В свою очередь, согласно справкам 2-НДФЛ Давидович Е.В. трудоустроена в ГУЗ ГБ № 9 г. Тулы, в 2017 году получила доход в размере 389 518 руб. 32 коп., в 2018 году – 507 592 руб. 43 коп.. С 2019 года истец также трудоустроена в ООО «Медрейд», и ее совокупный доход в 2019 году составил 816 486 руб. 48 коп., в 2020 году – 828 897 руб. 18 коп., в 2021 году – 941 220 руб. 49 коп., в 2022 году – 1 101 916 руб. 39 коп., в 2023 году – 1 258 562 руб. 21 коп.

В ее собственности находится жилое помещение по адресу: Тульская область, г. Тула, Пролетарский район, ул. Вильямса, д. 46, кв. 215, приобретенное по договору на доленое участие в жилищном строительстве от 19 ноября 1999 года, договора о передаче квартиры в собственность от 17 декабря 1999 года и договора дарения от 3 декабря 2018 года, а также жилое помещение по адресу: Тульская область, г. Тула, ул. Строителей, д. 4, кв. 67, приобретенное по договору купли-продажи от 12 февраля 2022 года.

По информации, представленной УМВД России по Тульской области в ответе от 7 февраля 2024 года № 10/965, по состоянию на 4 января 2024 года транспортных средств за Давидович Е.В. не зарегистрировано, однако ранее ей принадлежал автомобиль Mercedes-Benz GLE 300 4 Matic, 2013 года выпуска по договору от 28 марта 2023 года.

Наличие кредитных обязательств, иных источников доходов ответчиком отрицалось, судом не добыто.

Несовершеннолетний Долгов С.Н. проживает отдельно от отца, который участвует в его содержании путем выплаты алиментов. Из объяснений истца следует, что свою обязанность по выплате алиментов он выполняет не регулярно, у него возникают задолженности, которые он погашает за счет заемных денежных средств, однако доказательств своим доводам вопреки положениям статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не представил. Представленная расписка от 5 мая 2020 года о получении от гр. Краева Н.А. денежных средств в размере 4 000 000 руб. не подтверждает их получение и расходование на погашение алиментных платежей.

На содержание несовершеннолетнего Долгова М.С. ежемесячно ответчик несет расходы по оплате питания, дополнительного образования, приобретения одежды и обуви, лекарственных препаратов и медицинских услуг. Ответчиком представлены сведения об оплате услуг репетитора из расчета 800 руб. за занятие, а также чеки на приобретение компьютера, оплаты платных медицинских услуг. Иных доказательств относительно размера расходов на содержание ребенка ответчиком не представлено, в объяснениях по делу представитель ответчика пояснила, что размер расходов на содержание Долгова М.С. составляет около 30 000 руб. в месяц.

Таким образом, из исследованных доказательств не следует, что у Давидович Е.В. на дату рассмотрения дела существенно изменились материальное и семейное положение, истцом об этом не заявлялось, доказательств этому не представлено.

Проанализировав представленные истцом доказательства в их совокупности, суд приходит к выводу, что того обстоятельства, что материальное и семейное положение Долгова С.Н. изменилось настолько, что у него не имеется возможности выплачивать алименты на содержание несовершеннолетнего Долгова М.С. в прежнем размере, в ходе производства по делу не установлено. Расторжение истцом ранее заключенного договора аренды нежилого помещения по адресу: г. Тула, ул. Буденого, д. 94, площадью 60 кв. м, по которому он имел дополнительный доход в размере 70 000 руб. в месяц, является его волеизъявлением. Имущество, являвшееся предметом договора аренды, продолжает оставаться в собственности Долгова С.Н., в связи с чем он не лишен возможности извлекать из него прибыль.

Рождение у истца второго ребенка само по себе не свидетельствует об ухудшении его материального положения, и не является безусловным основанием для снижения размера алиментов, выплачиваемых на первого ребенка. При этом, сохранение прежнего размера алиментов на содержание одного ребенка не свидетельствует об ущемлении права другого ребенка на его содержание либо на нарушение прав самого плательщика алиментов в случае, если доходы такого лица позволяют ему выплачивать алименты в прежнем размере.

Действующими нормами семейного законодательства предусмотрена обязанность родителей по содержанию детей, которая носит безусловный характер, то есть дети вправе получить от родителей необходимое для поддержания жизнедеятельности содержание, а право детей носит приоритетный характер по отношению к праву родителей.

Доказательств невозможности получения истцом дохода, достаточного для исполнения принятых на себя обязательств по соглашению об уплате алиментов не представлено.

При этом необходимо учитывать, что расторжение соглашения в данном случае может повлечь снижение уровня обеспеченности ребенка, тогда как несовершеннолетний Долгов М.С. имеет право на достойное содержание и удовлетворение привычных, а не только ограниченно необходимых потребностей независимо от материального положения родителей.

Размер уплачиваемых истцом по соглашению алиментов не является чрезмерным, соответствует критериям разумности, сопоставим с расходами, необходимыми для поддержания достойного уровня жизни подростка, удовлетворения его разумных потребностей для физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития.

Учитывая материальное положение сторон, интересы ребенка и необходимость сохранения прежнего уровня материального обеспечения, недоказанность заявленных изменений, влияющих на сохранение соглашения об уплате алиментов и влекущих невозможность выполнять алиментные обязательства в установленном размере, оснований для удовлетворения исковых требований Долгова С.Н. о расторжении соглашения об уплате алиментов и установлении алиментов в твердой денежной сумме, не имеется.

Требования Долгова С.Н. об обязанности ответчика предоставлять ежемесячный отчет о расходовании алиментов на нужды Долгова М.С. также не подлежат удовлетворению, поскольку такая обязанность получателя алиментов не установлена ни законом, ни соглашением между сторонами.

На основании вышеизложенного, руководствуясь статьями 194-199 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд

решил:

в удовлетворении исковых требований Долгова Сергея Николаевича (ИНН 710704716808) к Давидович Елене Викторовне (ИНН 710515110176) о расторжении нотариального соглашения об уплате алиментов, заключенного 14 апреля 2017 года между Долговым Сергеем Николаевичем и Давидович Еленой Викторовной, взыскании алиментов на содержание Долгова Михаила Сергеевича, 14 августа 2009 года рождения, в твердой денежной сумме, обязанности предоставлять ежемесячный отчет о расходовании получаемых алиментов, отказать.

Решение может быть обжаловано в Судебную коллегия по гражданским делам Тульского областного суда путем подачи апелляционной жалобы через Пролетарский районный суд г. Тулы в течение месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме.

Решение в окончательной форме изготовлено 28 мая 2024 года.

Председательствующий

А.Н. Жукова

Судебная коллегия по гражданским делам Пролетарского районного суда г. Тулы. Подпись судьи: [подпись]

Подпись судьи: [подпись] А.Н. Жукова. УИД: 710704716808-01-2024-000026.

Приговор (решение) вступило в законную силу 28.05.2024. Подлинник приговора (решения) находится в деле № 2-466/2024 в Пролетарском районном суде г. Тулы. Судья: [подпись]